

К итогам гастролей Белорусского оперного театра

Большим событием в культурной жизни Смоленска явились гастролы Белорусского театра оперы и балета. Подвиги, плечи, следует остановить внимание прежде всего на том, что является наиболее ценным в репертуаре театра. Мы имеем в виду «Евгения Онегина», и «Лебединое озеро» Чайковского.

Надо сказать, что театр к решению этих постановок подошел со всей серьезностью и вдумчивостью, которая проливает всю творческую деятельность коллектива.

«Евгений Онегин» поставлен (постановщик — заслуженный артист БССР Шахрай, художник — заслуженный деятель искусств БССР Волков) с соблюдением необходимого такта и учетом всех противоречий, лежащих между музыкальным произведением Чайковского и Пушкинским первоисточником.

Из исполнителей прежде всего надо отметить Татьяну, народную артистку БССР Млодек. У Млодек, кроме красивого певучего голоса, удивительная теплота продуманной до конца музыкальной фразы. С таким глубоким чувством нового, радостного ощущения она произносит свое признание пью. «Я не болвана, я знаю, я знаю, я люблю тебя»; иди с таким достоинством и самообладанием ведет себя Млодек — Татьяна в седьмой картине, когда отвергает запоздалые признания Онегина.

Достоинным партнером ее является заслуженный артист Армянской ССР Сердобин, вдумчиво ведущий свою роль. Его Онегин лишен обычных схематичных черт сухого, бездушного фразиста Сердобина. Ему Евгений придает много человеческого, у него сквозит маска равнодушия

и пресыщенности, проступает подлинная возмущенность. Поэтому лучшими моментами у него являются сцена дуэли, когда стоявший у «барьера» Ленский для него не сегодняшний враг, а вчерашний друг, и заключительная сцена с Татьяной.

Народному артисту БССР Болотину — исполнителю Ленского — удается изобразить слащаво-паромерного изображения Ленского, каким его изображают в опере. Музыкальный, темпераментный певец Болотин создает правдивый вокальный образ юноши-поэта, хотя в некоторых случаях срываю перегрузка звука отражается на качестве его тембра. Осмысленно и применительно звучит у него ария «Кула, кула вы ушли...».

У Гренина, артиста Таланкина, небольшой голос, однако, певец восполняет свои вокальные дефекты музыкальностью и внешней убедительностью.

С уверенностью и вкусом ведет спектакль дирижер Гиттар, но вызывает недоумение некоторая затянута темпов, лиричная песня девушек в третьей картине терпит свой аркай и быстрый характер так же, как терпит и из-за темпа комедийный характер куплетов Трике, у Млодек Онегина в шестой картине («И здесь мне случило») растут как лирическая ария — все это снижает динамику спектакля и приводит его к несколько сентиментальной окраске.

Балет «Лебединое озеро» поставлен балетмейстером Муллером и оформлен художником, заслуженным деятелем искусств БССР Николаевым. Трудность решения этого спектакля состоит в том, что над постановщиками тяготели образцы спектаклей Ленинградского Академического и Гродненского Большого театров,

в той или иной мере перешошшие на другие сцены. Театр пытается отойти от этих «указанных» вариантов и создать свой самостоятельный. И нам представляется этот путь правильным: переосмысление традиций классического балета, театр оставляет за собой право на свое толкование произведения в целом и его частей. И в этом смысле балетмейстер Муллер внес разнообразие в постановку танцев, а художник Николаев с хорошим вкусом и правильным ощущением времени и места действия решил спектакль.

Центральную роль Зигфрида исполняет артист Павлов. Обладая хорошими внешними данными, Павлов технически легко справляется с трудностями своей роли, однако он чрезмерно сдержан, в нем мало порыва, его герой — больше рассуждающий, меньше чувствующий.

Другой исполнитель этой роли Муллер больше отвечает характеру музыкального образа и создает более одухотворенный, оплодотворенный тип юноши-чародея; но у Муллера в танце не хватает легкости.

Другой основной персонаж балета Онегина — персонаж лирической-нагой танцовщицы Маздмисской. Ее танец — это вполне красивые движения, связанные форму «лебеди». Но в то же время в нем отсутствует динамика, согретая чувством.

Одним — народная артистка БССР Николаева с первого своего появления на сцене привлекает к себе внимание артиста своим эффектным внешним видом и яркими движениями. Ее танец быстр, уверен, эмоционален.

В последующих спектаклях обе роли — Онегина и Зигфрида — исполняли Бразма-

ва — музыканта в точная балерина, сильная в технических местах, отчего ей больше удается Одэлла, нежели Онегина.

Из других исполнителей спектакля следует отметить артистов Синеву, Золотушу и Рахманина, показавших хорошую техническую подготовленность и слаженность в труппом «изде-трав».

Особой похвалы заслуживают Черноруца, Чаева, Солова и Синева, с исключительной чистотой и чувством ансамбля исполняющие танец «маленьких лебедей». Хорошее впечатление оставляют исполнители испанского танца Бурейко, Дуло, Самохин и Веприцкий.

Дирижер Млодек, в целом правящий трактующий музыку Чайковского, не всегда вызывает аккомпанемент оркестра с действиями на сцене, вследствие чего иногда не совпадает спланированный темп с оркестровым, причем эти несоответствия не затмевают общего, отличного впечатления от всего спектакля.

Замысловатая классика представлена театром «Тригетто» и «Ригетто» Верли и «Чло-Чло-Сая» Пуччини.

«Тригетто» постановка (постановщик Шахрай) не совсем обычно, в ней, как и в «Ригетто» (постановщик Моравин), есть стремление прочесть произведение по-новому, приблизить его к литературным первоисточникам. Необычно, интересно. Как в одном, так и в другом спектакле, решено специфическое пространство (художник Николаев).

Из исполнителей прежде всего следует отметить народного артиста БССР Денисова (Жермон, Ригетто), обладающего звучным, красивым баритоном, а созадание, не всегда часто противопоставляемым. Артист создает интересный образ сухого, жесткого посетителя буржуазной морали Жермона. Отлично звучит у него и партия Ригетто. Он легко справляется со всеми вокальными трудностями, и тра-

гический образ шута получает верную вокальную окраску.

В партиях Альфреда и герцога артист Болотин еще раз демонстрирует свою музыкальность и приятное ощущение стиля произведения. С блестящим поет он партию герцога, но одаренному певцу и артисту не хватает ровности вокализации.

Артистка Ясинская, исполняющая роль Виолетты и Джизмлы, обладает музыкальностью и выразительностью исполнения, о чем можно судить по арии Джизмлы и по финальной сцене Виолетты.

В арии «Чло-Чло-Сая» выступила заслуженная артистка БССР Мазюкова, привлеченная слушателей красивым голосом и яркими внешними нотами, трогательно пропелась свою насыщенный драматизмом роль. Ее партнер Лазарев (Пинкертон) поет фрсированным звуком, хотя в этом нет никакой необходимости, так как голос у него достаточно звучный и свободный. Артист Сердобин (Бонсуа) великолепно ведет роль умудренного годами человека, предвещающего трагедию японской девушки.

Хотелось бы остановиться на других участниках спектаклей, но рамки газетной статьи вынуждают ограничиться сказанным, хотя в коллективе есть ряд исполнителей (заслуженная артистка БССР Другер, Фур, Мегарский), о которых можно бы сказать подробнее. Было бы несправедливым не заметить отличий коллектива хора, в котором каждый исполнитель является артистом, выполняющим свою полезную небольшую (даже «выпущен») большую оперную механику. Хорошо сложены хоры «Онегина», «Ригетто», «Чло-Чло-Сая».

Хотелось бы пожелать отъезжающему на родину коллективу Белорусского театра оперы и балета дальнейшего творческого роста и успеха и выразить надежду, что встреча эта со Смоленском не последняя.

М. ВОЛГИНА.

24 АВГ. 1940

РАБОЧИЙ ПУТЬ
г. Смоленск